DOI: 10.17117/na.2015.11.04.406

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.04.406.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Горячковская Ю.М. Понятия и категории как правовые средства

Goryachkovskaya Yu.M.
Concepts and categories as the legal means

В статье рассматривается роль юридических понятий и категорий в профессиональной и научной подготовке юристов. Разграничиваются термины «категория», «понятие», «определение», «дефиниция». В качестве правовых средств называются правовые понятия и категории, правовые нормы, правоотношения и юридические конструкции. В числе последних: правовые режимы, юридические факты, запреты и ограничения, презумпции, фикции, аксиомы, оговорки, преюдиции, символы, льготы и привилегии, процедуры, правовые акты и др.

Ключевые слова: понятия, юридические категории, правовые средства (инструменты)

The article examines the role of legal concepts and categories in the professional and scientific training of lawyers. Delimited by the terms "category", "concept", "determination", "definition". As the legal means referred to legal concepts and categories, the rule of law, legal relations and juridical structure. Among the latter: legal regimes, the legal facts, prohibitions and restrictions, presumption, fiction, axioms, reservations, prejudice, symbols, perks, procedures, legal acts and others

Key words: concepts, legal category, legal means (instruments)

Горячковская Юлия Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент

Белгородский университет кооперации, экономики и права

г. Белгород, ул. Садовая, 116 А

Goryachkovskaya Yuliya Mikhaylovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Belgorod university of cooperation, economics and law

Belgorod, Garden st., 116 A

Понятийно-категориальный аппарат теории государства и права является основным инструментом и юридической науки, и юридической практики. Это – язык юриспруденции, язык юриста-профессионала. В связи с этим следует отметить, что в учебном процессе на юридических факультетах (при отсутствии в учебных планах курсов «Юридическая деонтология» и «Введение в специальность») у студентов нет возможности разобраться в системе ключевых терминов («категория», «понятие», «определение» и др.). В учебниках по теории государства и права последних лет также обычно нет отдельной главы, посвященной понятиям и категориям как юридическим средствам. Максимум, в теме «Механизм правового регулирования» наличествует упоминание о том, что такие средства существуют. Даже в научных изданиях ученых, специально занимающихся этой проблематикой, нет четко выстроенного и обоснованного перечня правовых средств (инструментов) [1]. Поэтому нередко ситуация, когда в студенты, и даже юристы-профессионалы и молодые ученые имеют слабое пред-

ставление о понятийно-категориальном аппарате юриспруденции как правовых средствах, неверно применяют его в своих работах (курсовых, дипломных, диссертационных и т.д.). Вследствие этого в юридической литературе появляются словосочетания и обороты, не являющиеся общепризнанными в юридической науке, либо не соответствующие нормам действующего законодательства. Все это является недостатком методологической подготовки современных юристов на всех уровнях профессионального образования. Следует заметить, что еще С.С. Алексеев предупреждал о порочности такой практики [2, с. 36].

Юридическая наука, как известно, оперирует понятиями и категориями, которые представляют собой своеобразный «язык» юриспруденции, как числа выступают языком математики. Они образуют юридический инструментарий (категориальный аппарат юридической науки), используя который исследователь осваивает область правового в его концептуально-понятийном выражении [3, с. 48].

Итак, правовая категория – это систематизированная форма выражения правового знания, своеобразный сгусток человеческой мысли, вобравший в себя знания о государственно-правовых явлениях, их свойствах и признаках [3, с. 47]. Она есть имя собственное, наименование предмета исследования. В качестве базовых категорий юридической науки выступают государство, право, правоотношение, юридическая деятельность, государственный аппарат, правовой статус, юридическая ответственность, норма права, права и обязанности, субъекты права и проч. В этом смысле, например, социальное государство как правовая категория стоит в логическом ряду родового понятия «государство» и соответствует ему по общим признакам – наличию суверенной публичной власти, населения, территории и т.п.

Одновременно следует иметь в виду, что юридическая наука, изучая государственно-правовую действительность (сущее) и идеальные представления о ней (должное), отражает смысл, сущность, признаки и содержание конкретных правовых категорий в соответствующих им правовых понятиях. Таким образом, понятие выступает как способ индивидуализации предмета изучения (т.е. юридической категории), как содержательная научная абстракция, в концентрированной форме выражающая (индивидуализирующая) накопленные знания о предмете исследования через обнаружение и объединение наиболее существенных признаков, свойств, показателей явления, института и т.п. [4, с. 39]. При этом весьма существенно, что содержание понятия объективно не совпадает с содержанием обозначаемой им категории ввиду уровня накопленных знаний, степени развития экономической, общественной и политической жизни социума, господствующей методологии или идеологии, и даже индивидуальных предпочтений ученого, формулирующего понятие. Упрощенно, понятие – это то, как в конкретный исторический момент понимается юридическая категория.

Юридические категории, в отличие от их понятий, являются более стабильными, их число постоянно растет. В научный оборот юриспруденции входят новые категории, что обусловлено научно-техническим прогрессом (интер-

нет-торговля, электронная подпись, биржевые операции, космические объекты), появлением новых видов общественных отношений, регулирующих правом (телекоммуникационные услуги, суррогатное материнство, оборот информации как объекта сделок, право собственности на программные средства, базы данных и т.п.). Поэтому объем знаний, накопленных теорией государства и права, постоянно растет. Например, еще 50 лет назад студенты юридических факультетов не изучали в рамках данной дисциплины такие категории как правовое государство, правовая политика, юридический процесс, формы и институты демократии, юридическая практика, правосознание и правовая культура, правовой режим, правомерное поведение, правовые стимулы и ограничения и т.д. Возможно, в отдаленном или не очень будущем юридическая наука обогатится новыми категориями «прав и обязанностей искусственного интеллекта», «правового статуса клона» и т.п.

Далее, определением (дефиницией) называется понятие, сформулированное в лаконичной текстовой форме с использованием специально-юридических терминов. Дефиниция, закрепленная (текстуально воспроизведённая) в нормативном акте, называется законодательной, отражает официальную позицию государства по вопросу толкования (понимания) и использования в правоприменительных документах конкретного термина.

Термином называется определенная лексическая единица (слово или словосочетание), несущая большую смысловую нагрузку. Так, термин «субъект права», как правило, предполагает, что речь идет о лице (физическом или юридическом), обладающем волей и способностью ее выражать, способном вступать в правоотношения, заключать сделки, приобретать права и обязанности, а также нести юридическую ответственность за свои поступки и их последствия. При этом все юридические термины составляют т.н. язык юриспруденции, находясь друг с другом в четкой взаимосвязи и позволяя облекать в лаконичную форму сложные правовые конструкции. Поэтому в целях точности и объективности исследования предмета научной работы автору следует правильно, с полным пониманием употреблять их в тексте работы.

Безусловно, юридические категории и понятия, в т.ч. их законодательно закрепленные дефиниции, выступают самым значимым элементом юридического инструментария. Помимо понятийно-категориального аппарата, С.С. Алексеев называл в качестве юридических инструментов также и понятийные ряды (всеобщий, статический, динамический и результативный), правовые нормы, правоотношения и прочие юридические конструкции (определенные модели структурного построения прав, обязанностей, ответственности и иных элементов, используемых законодателем для формулирования правовых норм). В качестве таких конструкций выступают, например, состав преступления, правосубъектность, субъективное право, трудовой договор, право собственности, правовой режим (правовое состояние), юридический факт, правовой запрет и т.д. Кроме того, юридическими конструкциями являются правовые презумпции, фикции, аксиомы, оговорки [5, с. 336], преюдиции, символы (государственные флаг, гимн и герб, сигналы светофора, знаки дорожного движения, логотипы, отдавание чести и проч.) [6, с. 441].

Также к правовым средствам относят правовые ограничения и иммунитеты, стимулы и поощрения, льготы и привилегии, с помощью которых достигается состояние урегулированности и упорядоченности правоотношений и поведения субъектов права. В ряде источников в систему юридического инструментария отнесены и более крупные юридические образования: средства контроля и надзора, процедуры и производства (например, порядок задержания подозреваемого, процедура принесения присяги, порядок опубликования или доведения до сведения заинтересованных лиц акта и проч.), правовые акты-документы (правоприменительные, процессуальные, интерпретационные, индивидуальные и т.д.), правовые идеи доктринального характера.

В своей совокупности эти понятия исследуются так называемой инструментальной теорией права. Вообще надо сказать, что вопрос о правовых средствах недостаточно полно разработан юридической наукой (в виде целостного комплекса юридического инструментария), хотя его общетеоретическое и практическое значение не вызывает сомнений.

Таким образом, в широком смысле к правовым средствам можно отнести все правовые явления, институциональные установления и формы, которые так или иначе связаны с регулятивным (охранительным) действием права. А в узком смысле под ними следует понимать лишь понятийно-категориальный аппарат юриспруденции.

Список используемых источников:

1. Малько А.В., Шундилов К.В. *Цели и средства и праве и правовой политике*. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. 296 с.
2. Алексеев С.С. *Общая теория права*. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
3. Червонюк В.И. *Теория государства и права*. М.: Инфра-М, 2007. 704 с.
4. Борисов Г.А. *Теория государства и права*. Белгород: БелГУ, 2009. 320 с.
5. Рассказов Л.П. *Теория государства и права* М.: РИОР, 2008. 463 с.
6. Денисов Г.И. *Юридическая техника // Теория государства и права*. М.: Норма, 2007. 496 с.